

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

«ВОЙНА И МИР В ИСТОРИИ КАВКАЗА»

**Материалы Международной научной конференции,
посвященной 20-летию Победы народа Абхазии
в Отечественной войне 1992-1993 гг.
(24-26 сентября 2013 г.)**

АБИГИ
Сухум – 2016

во всех дагестанских феодальных обществах и многочисленных союзах сельских обществ¹.

О времени принятия каралальцами ислама известно по данным того же А.Р. Шихсаидова, который писал, что «в 1485 году общество Гидатль стало мусульманским, а общество Карах приняло ислам за сорок лет до гидатлинцев»².

По данным М.М. Гусейнова, «распространяемый из Кумуха ислам в 1435 г. утвердился в Карахе»³.

Однако имеются и более ранние свидетельства исламизации каралальцев. В своем историческом арабоязычном сочинении «История Тледока», события которого относятся ко второй половине XIV века, Мухаммадрафи аш-Ширвани повествует о завоевании курейшитами Султанахмадом и Алибеком вилайята Карахи в семьсот двенадцатом году хиджры (1312-13 гг.)⁴.

О том, что распространение ислама в Карахе происходило не всегда мирным путем, помимо приведенного источника, свидетельствуют и полевые материалы И.Г. Нурмагомедова⁵.

Таким образом, приведенный материал свидетельствует о том, что процесс христианизации каралальцев продолжался с X по XIV вв., а ислам утвердился у них в XIV–XV вв.

¹ Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Вост. лит. РАН, 2001. – С. 4, 29.

² Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала, 1969. – С. 203–209.

³ Гусейнов М.М. История селения Бацада. Махачкала, 1993. – С. 5.

⁴ Мухаммадрафи аш-Ширвани. История Тледока // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. – С. 145.

⁵ Нурмагомедов И.Г. Карахский союз сельских обществ в XIX – начале XX в. – С. 22–23.

В.А. Ньюшков,

Сухум

АБХАЗИЯ И АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII в.

Возникнув в результате мусульманских завоеваний в VII–IX вв. как арабское теократическое государство раннефеодального типа, Арабский Халифат по своим размерам превзошел Римскую империю, вобрав в себя, в результате победных войн и значительные территории: «начав военные действия за пределами Аравии в 30-х годах VII века, в том же столетии завладел Сирией, Палестиной, Египтом и другими восточными провинциями Византийской империи, подчинил себе Иран, вторгся в Северную Африку, Закавказье и Среднюю Азию. В течение одного века он завоевал огромную территорию, номинально простиравшуюся от Атлантического океана и границ Южной Франции на западе до Индии и Западного Китая – на востоке»¹. Идеологией Арабского Халифата стал ислам. Само слово арабы в Средневековье означало мусульманин. «Всех сразу, одним словом. Безразлично, о народах ли Аравии, Египта или Сирии шла речь. Мусульманин, значит, араб. Десятки народов в одночасье стали арабами»².

Что же касается самого понимания хода арабского завоевания и его последствий в Восточном Причерноморье (в Закавказье), в

¹ Климович Л.И. Книга о коране, его происхождении и мифологии. – М., 1986. – С. 70.

² Мурад Аджи.– Средневековая история тюрков и Великой Степи. – М. 2001. – С. 49.

том числе и на территории современной Абхазии, то оно основывается, прежде всего, на письменных источниках, с конца VII века (Феофана Хронографа, Абу-л-Абаса ал-Балазури, ат-Табари, Моисея Каганкатвацци и др.), к этому же времени перестаёт фиксироваться и сама знаменитая Цебельдинская археологическая культура, судя по отсутствию в конце VII века апсилийского материала. В этой связи Ю.Н. Воронов предположил, опираясь на анализ соответствующих письменных источников, что «основную роль в гибели Цебельдинской культуры должно было сыграть нашествие арабов»¹, что несколько сомнительно². Именно этот период более всего чётко вырисовывается как начало распространения влияния Халифата на Западный Кавказ, вплоть до конца VIII века.

Между тем, первое сражение абхазов с арабами произошло далеко за пределами Абхазии ещё в середине VII в. на армянской земле, когда по приказу халифа Османа арабский полководец Хабаиб ибн-Маслама вторгся с большим войском в Армению. Арабский историк Ал-Балазури, являвшийся одним из первых исламских историков IX века, в своей работе «Книга завоеваний стран» («Китаб – футух ал-булдан») отмечает, что арабы неожиданно столкнулись там с союзниками армян, «вспомогательными отрядами» абхазов, алан и хазар, приглашёнными патрикием Армениака³. В

¹ Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. – М., 1975. – С. 152.

² Связывать прекращение Цебельдинской культуры с арабскими вторжениями в Абхазию (в её исторических этнополитических областях: Абасгия и Апсилия), по последним данным, возможно, преждевременно, поскольку такая постановка темы не вполне коррелируется со стадией IV/11, в которой верхняя дата существования означенной культуры обозначена 640/670 гг. (Казанский М.М., Мاستыкова А.В. Федераты в империи: эволюция некрополя Цибилиум (II – VII вв.) // Вторая Абхазская Международная археологическая конференция (8 – 12 ноября 2008 г.). Материалы конференции. – Сухум. 2011. – С. 110). Появление же арабов впервые на территории Абхазии – Апсилии и Мисиминии следует, скорее всего, датировать годами между 698 – 700 гг.

³ Хонелия Р.А. Некоторые вопросы политической истории Абхазии VI – VIII вв. по данным армянских источников // Сборник научных трудов аспирантов. Сухуми. 1967. – С. 209; Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). – Сухум. 1989. – С. 198.

последующее время абхазы уже воевали с арабами на собственной территории, отбиваясь от них.

Как известно, в последние годы правления императора Ираклия Византийская империя в борьбе с арабами потерпела ряд поражений и потеряла Сирию и Палестину. В начале 40-х гг. пал Иран, после чего путь арабам в Закавказье был открыт. Их проникновение происходило за счёт вытеснения влияния Византийской империи в Закавказье. Первой страной, почувствовавшей удар, стала Армения. В 640 г. арабы вторглись в Армению и взяли её столицу Двин. Стремясь закрепиться в ней, арабы предприняли ряд походов в Малую Азию. Они укрепились в области Мелитины в пограничной зоне к западу от центральных армянских земель и оттуда наносили удары по ромеям. Дабы обеспечить безопасность своим новым приобретениям, Халифат неоднократно совершал вторжения в центр Малой Азии, порой доходя до Константинополя. Так, «ежегодно с 663 по 667 гг., арабы грабили римские земли Малой Азии, увозя множество пленных и окончательно разоряя римские земли земледельцев и города»¹. Византийцы упорно сопротивлялись, сдерживая натиск арабов, однако в 692 г. войска византийского императора Юстиниана II потерпели поражение и для достижения мира вынуждены были отказаться от Армении (восставшей против Византии), вслед за которой арабы захватили и расположенную севернее Картли, прочно утвердившись в ней, о чем свидетельствует тот факт, что они чеканили здесь в это время свою монету. В результате, на рубеже VII – VIII вв., окончательно покорив Армению, а также Картли и Арран (Албанию) вместе с прикаспийскими областями, арабы сформировали провинцию Халифата «Армения» с центром в городе Двин². В составе Арабского халифата эти страны будут пребывать до второй половины IX века, когда на развалинах Арминии возродились независимые армянские, грузинские и албанские государства эпохи Багратидов³.

¹ Величко А.М. История византийских императоров. От Юстина до Феодосия III. – М., 2012. – С.356.

² Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский Халифат. – Ереван. 1977. – С.74.

³ Шагинян А.К. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. – СПб. 2011. – С. 6.

Таким образом, если ранее объектом арабских вторжений оказывалась лишь Картли, то теперь настала очередь и самой Лазики. «Появление сильного противника на восточных границах Лазики и политическая анархия, вызванная острой борьбой за престол в самой Византии в конце VII – в начале VIII вв. создали благоприятную обстановку для усиления сепаратистских настроений в Колхиде»¹. На ослабление позиций Византии в этом регионе указывает переход на сторону арабов в 696-97 гг. патрикия Лазики Сергия и её столицы г. Археополиса. *«Возмутился также Сергий, патриций Лазики и Варнукия, и отдал земли свои аравитянам в подданство»*². В начале VIII в. арабы захватили также некоторые крепости по Кодорскому ущелью (в центральной Апсилии)³. Об этом свидетельствует и византийский историк Феофан Хронограф. Из его сведений становится известно, что арабы вместе с Лазикой захватили Апсилию и Абасгию, население которой также предприняло антивизантийские действия, желая тем самым освободиться от подчинения Византийской империи. Однако правитель Апсилии Марин не поддержал действия, предпринятые абасгами, они остались союзниками византийцев. Отсутствие же среди перечисляемых Феофаном областей (Абасгия, Лазика, Иверия), в которых господствовали сарацины (арабы) в 717 г., области Апсилия указывает на то, что она по-прежнему находилась в сфере влияния византийской имперской администрации⁴.

В итоге, в отличие от апсильев, абасги открыто заняли проарабскую позицию, выступив, таким образом, вместе с армянами и лазами против имперского присутствия на Кавказе, и это вполне

¹ Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. Научные труды. Том первый. – Сухум. 2006. – С. 373.

² Летопись византийца Феофана (в переводе с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Тарновского, с предисловием О.М. Бодянского). – М., 1884. – С. 271.

³ В то же время, надо подчеркнуть, что ромеи сумели удержать в своих руках частично побережье Колхиды (район г. Фасиса). Арабам удалось присоединить к провинции Армения только Картли до Аланских ворот Кавказского хребта.

⁴ Чичуров В.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. – М., 1980. – С. 65.

понятно и объяснимо, народы Закавказья всегда и в эпоху императора Юстиниана I, и в последующие эпохи Византийского владычества испытывали колониальный гнёт и желание освободиться путём другой, даже пусть грозной силы, было превыше всего. Правда, И.Ш. Агрба считает, что византийские власти инкриминировали абхазам пособничество арабам с целью расстроить дружественные отношения между абасгами и аланами¹.

В это время серьёзная ситуация сложилась и на Северном Кавказе. Здесь нападению Арабского Халифата подверглись Хазарский каганат и Алания, сохранявшие так же, как и Апсилия, лояльность и союзнические отношения с Византийской империей. По сведениям арабского историка и богослова Ал-Дахаби, аланы сами же подвергались насилию со стороны арабских завоевателей: отрывок из «Истории ислама» *«информирует нас о том, что в 724 г. ал-Джаррах Абд Аллах ал-Хаками вторгся в Хазарию через Дарьяльский путь, и что на следующий год он собрал подати с аланов, как подушную, так и поземельную»*². Поэтому нет ничего странного в том, что аланы испытывая враждебность к арабам и их союзникам, сами при этом выступали часто союзниками византийцев, о чём и свидетельствует Феофан Хронограф, красочно описавший вояж будущего византийского императора, спафария Льва Исавра, через земли Лазики и Апсилии в Аланию. Он был послан сюда специально императором Юстинианом II, заподозренный им в неверности. Согласно Феофану, Юстиниан не хотел вредить ему явно, но в нем осталось тайное подозрение к Леону, которого и послал он в Аланию с деньгами, чтобы возбудить аланов против Авазгии. *«Лев, прибыв в Лазику, деньги оставил на хранение в Фасисе. Взяв с собой немного местных жителей, он отправился в Апсилию, и, преодолев Кавказские горы, пришёл в Аланию»*³. Далее, летописец,

¹ Агрба И.Ш. Абхазское царство и Византия (VIII – X вв.). – Сухум. 2011. – С. 61.

² Цит. по: Августин Алемань. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М., 2003. – С. 324.

³ Чичуров В.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. – М., 1980. – С. 65.

стремясь отобразить, что бывает с теми, кто пошёл против империи, раскрывает весь дипломатический талант Льва Исавра, наказавшего руками аланов непокорных абасгов¹.

Таким образом, в частности, интерпретируя сведения Феофана Хронографа, Августи Алемань заключил, что «этот эпизод представляет фрагмент из истории борьбы между Византией и халифатом Омейядов в VII – VIII вв. за господство над кавказскими землями»². И в данном случае византийцы с помощью Льва Исавра и алан в 708-709 гг. смогли запугать абазгов, и прежде враждебные Византии абазги оказываются её союзниками и подданными. Такой манёвр дал империи в 730-х гг. возможность создать в Восточном Причерноморье форпост своей власти в лице Абасгии и Апсилии, что в дальнейшем спровоцировало следующие арабские походы³.

Между тем, надо учитывать один очень важный момент – появление арабов в Западном Закавказье носило определённый смысл, и это не был простой захват территорий, подчинявшихся Византийской империи и установление на них своего господства. В первую очередь, это было создание плацдарма на этих территориях против главного своего противника на Северном Кавказе Хазарского каганата, и в этом смысле данный регион для Арабского Халифата имел стратегическое значение, заключавшееся в том, чтобы обойти каганат с западной стороны и ударить ему в тыл, через земли аланов, создавая, таким образом, «широкий фронт борьбы против Хазарского каганата на всём протяжении Главного Кавказского хребта»⁴.

Неслучайным кажется и то, что в начале VIII в. арабы размещаются (как выше упоминалось) в крепостях Кодорского ущелья

¹ Там же. – С. 66.

² Августи Алемань. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М., 2003. – С. 273.

³ Виноградов А.Ю. Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII – первая половина X в.) // Древности Западного Кавказа. Вып. 1. – Краснодар. 2013. – С. 173.

⁴ Хонелия Р.А. Некоторые вопросы политической истории Абхазии VI – VIII вв. по данным армянских источников // Сборник научных трудов аспирантов. – Сухуми. 1967. – С. 212.

(для более мелких вторжений на Северный Кавказ и Хазарию) и в столице Лазики Цихе-Годжи. Их утверждение в Закавказье, – пишет М.И. Артамонов, сопровождавшееся организацией там своего управления, привело к новым столкновениям с хазарами, которые в дальнейшем выступают против арабов не только самостоятельно, но и как верные союзники империи¹. Хазары не раз оттягивали на себя силы арабов и тем самым давали Византии возможность спастись от разгрома. В результате естественной преградой между двумя враждующими сторонами (Хазарского каната и Арабского Халифата) стал Большой Кавказ. «Борьба за контроль над горными проходами стала одной из стратегических задач соперничающих сторон. Наиболее кровопролитные сражения развернулись за Дербентский проход и Дарьялский перевал – «ворота алан». Другие, менее известные пути пролегали западнее Дарьяла, сходясь в Зарамагской котловине». Здесь, в стратегически важном месте, находятся остатки древнего оборонительного сооружения – Касарского укрепления, защищавшего от угрозы с севера. «Обладание им обеспечивало контроль над пролежавшими через котловину перевальными путями»².

Похожая ситуация наблюдается и в Абхазии, а именно, в Апсилии, с её центром в Цебельдинской долине. Здесь проходила одна из важнейших того времени магистралей (Даринский путь), соединявшая как Северный, так и Южный Кавказ, через Клухорский перевал, далее, северо-западнее ещё один был удобный для перехода – Санчарский перевал. Тут же недалеко от Даринского пути, также на стратегическом важном месте располагалась крепость Сидерон, называвшаяся также и Железной за свою неприступность.

Согласно Феофану Хронографу, по возвращению из земель аланов и наказания враждебных византийцам абасгов Лев Исавр вновь оказался в Апсилии, здесь он нашёл часть войска, бежавшего от арабов и скрывавшегося в ущельях. Взяв их с собой, спафарий,

¹ Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С. 202.

² Албегова З. Арабский форпост в горах Центрального Кавказа // Достояние поколений. №1 (8). – М., 2010. – С. 35–37.

из-за невозможности выйти другой дорогой, осаждают стратегически значимую Железную крепость. Описывая данное событие, византийский историк отмечает: «Там была крепость, называемая Сидерон, топотеритом которой был некто по имени Фарасман. Он попал под власть сарацин, но сохранял мир и с армянами»¹, вследствие чего некоторыми исследователями был сделан вывод, что он был армянского происхождения и являлся местоблюстителем (топотеритом) в этом районе Западного Закавказья. Осада Сидерона и безуспешное сопротивление проарабского гарнизона и последовавшее вслед за ним сражение, в котором приняли участие ромеи, 50 аланов (сопровождая Льва Исавра) и, главное, 300 апсильцев, во главе с «первым среди апсильцев» Марином, который пришёл на помощь Исавру, решили судьбу гарнизона Сидерона. После взятия крепости, успешно выполнив антиарабскую миссию, Лев Исавр посетил резиденцию Марина², которая находилась, по видимому, на горе Шапки в 7 км. от Цабала, известная, по письменным источникам, как Роготория. «Таким образом, и в начале VIII в. апсилы, в отличие от своих соседей лазов и абасгов, продолжали сохранять традиционную провизантийскую ориентацию», приходя на помощь византийцам даже в самых тяжёлых условиях³.

Итак, арабы, имевшие общий военный перевес, поставили перед собой задачу окончательно разгромить хазар, представлявших для их интересов в Закавказье большую опасность, превратив непосредственно данную территорию (включая Абхазию) в один из плацдармов борьбы против Хазарского каганата. Об этом, в частности, свидетельствует армянский историк Моисей Каганкатвацци: в конце 20-х годов VIII века арабский полководец Джахар ибн Абдулах аль Хакими (через Апсолию и Клухорский перевал) два раза (в 723 – 725 и 729 – 730 гг.) вторгнулся в Аланию и Хазарию⁴, оче-

¹ Чичуров В.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. – М., 1980. – С. 67.

² Там же. – С. 67.

³ Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. – М., 1975. – С. 153.

⁴ Цит по: Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI – XVII вв.). – Сухуми. 1959. – С.92; Хонелия Р.А. Некоторые вопросы политической

видно, по Даринскому пути¹. Всякий раз эти походы носили эпизодический характер, однако имели они серьёзные последствия. Особенно страдали те местности, которые прилегали к главному пути следования арабов (Кутаиси – Археополь – Цебельда)².

К середине 30-х годов VIII в. борьба Арабского Халифата с Хазарией приобретает еще более ожесточённый характер. В 735 г. арабский полководец, наместник Армении, Азербайджана и Джазиры и будущий халиф Мерван ибн Мухаммад прибыл в Закавказье со сравнительно небольшим войском. Он остановился в столице Армении. Двине, чтобы усилить своё войско армянскими воинами. Кроме того для него было остро необходимо иметь надёжный тыл в Армении для серьёзной войны с хазарами³. В 737 г., Мерван ибн Мухаммад во главе многотысячного войска нанес решающий удар по хазарам, напав одновременно через Дербент и Дарьял. В результате сокрушительного поражения хазары были принуждены к миру, который продлился 25 лет⁴. Но перед этим походом, как сообщает М.И. Артамонов, в 735 г. Мерван усмирил в Закавказье восставших грузин⁵, а «к началу 737 г. Мерван окончательно за-

истории Абхазии VI – VIII вв. по данным армянских источников // Сборник научных трудов аспирантов. – Сухуми. 1967. – С.212.

¹ Тем не менее, точно, каким путём прошёл он в Аланию, неизвестно, а возвратился через Аланские ворота, т.е. через Дарьяльское ущелье (Большаков О.Г. История Халифата: в 4-х томах. Том 4: «Апогей и падение арабского Халифата 695–750». – М. 2010. – С. 166). Однако, наиболее удобный путь вторжения в Аланию, представляется, был через Клухорский перевал.

² Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже Средневековья. Научные труды. Том первый. – Сухум. 2006. – С. 376.

³ Большаков О.Г. История Халифата: в 4-х томах. Том 4: «Апогей и падение арабского Халифата 695–750». – М., 2010. – С.186. Между тем, наместником Закавказья вместе с Северной Месопотамией Мерван был назначен в 732 г. Это подтверждают и мусульманские авторы. Но начать своё наступление против хазар он смог только в 737 г. (Шагинян А.К. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. – СПб., 2011. – С. 243).

⁴ Албегова З. Арабский форпост в горах Центрального Кавказа // Достояние поколений. №1 (8). – М., 2010. – С.38

⁵ Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С.218.

мирил Закавказье и был готов к решительной схватке с хазарами»¹ на Северном Кавказе, обеспечив, тем самым, себе тыл на Южном Кавказе. Таким образом, разгромив хазар под Дербентом и алан, Мерван в 737 г., как гласит текст Ибн ал-А'сама, «двинулся со всей своей армией в 150 тысяч человек кратчайшим путём к столице хазар на Нижней Волге, к ал-Бейда, позже известной под именем Итиля, не отвлекаясь никакими побочными целями и не уклоняясь ни на Кубань, ни на Дон. О том же свидетельствуют, но очень кратко и поэтому не вполне ясно и убедительно, и другие арабские авторы – Ибн ал-Асир и Ибн Халдун (1332–1406)»².

Однако, иногда слепое следование порядку изложения событий в средневековых арабских источниках, сопряжённых с той или иной датой, ставит перед нами проблему соотношения с датировкой как самих событий, так и упоминаемых в иных (в не арабских) источниках. В данном случае это может относиться и к Анакопийскому сражению³, разыгравшемуся у одноимённой крепости, основная линия стен которой была возведена в конце VII в. при непосредственном участии византийцев, встревоженных новыми вторжениями арабов.

Следует заметить, в этой связи, что сведения о сражении сохранились только в двух древнегрузинских письменных источниках: это – «Житие и деяния Вахтанга Горгасала» Джауаншера Джауаншериани и раннесредневековое анонимное сочинение «Мученичество Давида и Константина»⁴. По их противоречивым сведениям:

¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С.184.

² Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С. 223.

³ Фиксируемая в историографии датировка сражения определяется 737–738 гг., что не коррелируется с началом похода Мервана в Хазарию. В частности, А. Шагинян, сопоставив сведения ат-Табари, а также ал-Куфи (их упоминания о «грязном походе» в 732 г.) и Джауаншера Джауаншериани (рассказывающего о непрекращающихся ливнях во время похода Мервана), полагает, что поход Мервана в Картли, а затем в Лазик и Абхазию следует датировать концом 732 г., в сезон начавшихся ливневых дождей (Шагинян, 2011. С. 241).

⁴ Амичба Г.А. Новый Афон и его окрестности. – Сухуми 1988. – С. 37.

Мерван ибн Мухаммад обошел все земли Кавказа, разорил Восточную и Западную Грузию, преследуя грузинских картлийских царей Мира и Арчила, которые бежали в Абхазию. По пути он «захватил все города и крепости, в том числе трехградную крепость Цихе-Годжи, преодолел пограничную Клисурскую стену». Вступив в Абхазию, он «разорил город Абишили Цхум. Затем подступил к Анакопийской крепости» и взял её в осаду, сам же арабский военачальник «расположился лагерем у Питиоты, в городе на морском побережье, именуемом Цхум»¹. Однако выгодное стратегическое положение и укрепленность крепости в Анакопии, а также отвратительная экосистема местности и последовавшее затем сражение сорвали все планы Мервана по захвату Абхазии и, вероятно, дальнейшее продвижение на северо-запад, и он отступил. Неизвестно, «как бы сложилась будущая карта Восточной и Западной Европы, если бы арабы захватили Анакопию»². В этом смысле поход Мервана в Абхазию может быть понят как попытка найти северо-западный проход на Северный Кавказ³. В то же время неудачный его поход, очевидно, не затронул горную крепость Сидерон, но уже после следующего похода нового арабского военачальника серьёзный удар был нанесён византийцам и в этой части Восточного Причерноморья⁴.

Как сообщает Феофан Хронограф, в 738 г. арабский полководец Сулейман ибн-Исам, направившись в горную территорию Абхазии, вступил в Апсилию и осадил Сидерон, где укрывался сын

¹ Цит по: Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собрал, перевёл на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г.А. Амичба. – Сухуми. 1986. – С. 9, 23, 26.

² Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. – Сухум. 2007. – С. 119.

³ Однако не может не настораживать тот факт, что арабские источники, подробно описав значимые походы Мервана, ни слова не упомянули о грандиозном походе арабского военачальника в Западное Закавказье. Странно и то, что об этом молчат и другие письменные источники: византийские, армянские и персидские (известные нам).

⁴ Виноградов А.Ю. Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII – первая половина X в.) // Древности Западного Кавказа. Вып. 1.– Краснодар. 2013. – С. 162.

«блистательного патрикия» Марина, правитель апсилов Евстафий, руководствуясь при этом главной целью продолжить наносить превентивные удары по Хазарии со стороны Апсилии. «В сем году (738 г.) Сулейман, сын Исама, имел поход в римские земли; взял осадою так называемую железную крепость и отвел в плен Евстафия, сына Марина патриция»¹. За отказ принять ислам, Евстафий был казнён. Впоследствии он был причислен к лику святых.

Кстати, следы последней битвы на территории Абхазии с арабами сохранились и по сей день. Так, в Цибилиуме (Цабале) по-прежнему наиболее поздних (VI – VII вв.) культурных отложений обнаружено огромное число речных булыг весом до двадцати пяти килограмм каждая, служивших в качестве катапультных ядер. За четыре километра подвозили осаждавшие эти боеприпасы, с помощью которых были пробиты бреши в стенах. Через них устремились арабы на охваченную пламенем территорию внутри стен, где скрывался апсильский гарнизон².

Итак, можно говорить, что в первой половине VIII в. в Абхазии было совершено 4 арабских похода: 1) в начале века, 2) в конце 20-х годов (арабский полководец Джахар ибн Абдулах аль Хаками), 3) начало – середина 30-х годов (Мерван ибн Мухаммад) и 4) 738 г. (Сулейман ибн-Исам).

Возвращаясь к сражению под Анакопией и поражению под её стенами арабов, следует отметить, что данное обстоятельство сыграло решающую роль в истории Восточного Причерноморья, дав возможность Абасгскому княжеству, выдвинуться в лидирующее положение за счёт обескровленной арабами Апсилии и Лазики. И дальнейшая трансформация княжества в царство произошла при активном участии, имевших близкородственные связи с абасгскими царями, хазар, которым, как и византийцам, необходимо было сильное союзное христианское раннефеодальное государство, способное противостоять арабам.

¹ Летопись византийца Феофана (в переводе с греч. В.И. Оболенского, и Ф.А. Тарновского, с предисловием О.М. Бодянского). – М., 1884. – С. 301.

² Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже Средневековья. Научные труды. Том первый. – Сухум. 2006. – С. 378.

М.А. Гизбулаев,

Махачкала

ТА'РИХ ХАЛИФА ИБН ХАЙЙАТ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА В VII – VIII вв.

Сочинения арабских историков и географов IX – XIV вв. о Кавказе являются предметом исследования как в зарубежной (Й. Маркварт, В. Ф. Минорский), так и российской историографии (М.И. Артамонов, С.В. Юшков, Б.Н. Заходер, В.М. Бейлис, А.Р. Шихсаидов и др.). Их изучение стало самостоятельной областью арабистики, и тем не менее сказывается отсутствие полной сводной публикации текстов и переводов, использование сведений арабских авторов в работах по истории народов Кавказа, в частности, Дагестана. Исторические сочинения на арабском языке сохранили весьма ценные сведения по социально-экономической, культурной и политической истории народов Дагестана. Фрагментарность извлечений из арабских источников и скудность источниковой базы не дает возможности исследователям обстоятельно изучить средневековую историю народов Дагестана.

Данная работа является фактически первой попыткой системного исследования арабских исторических сочинений о средневековом Дагестане (VI–XII вв.), которая выполняется в отделе древней и средневековой истории Дагестана ИИАЭ ДНЦ РАН. Целью данного доклада является освещение сведений по истории Дагестана в VII – VIII вв. на основе перевода, интерпретации и комментирования выдержек из сочинения Халифы ибн Хаййата, относящихся к истории народов Кавказа. Сведения, отраженные в его труде, от-